

A photograph of a person sitting on a bed, wearing a white t-shirt and grey sweatpants. Their hands are clasped together over their lap. The background is a plain, light-colored wall.

Натализа
Кофф

ДЫШУ
ТОБОЙ

Натализа Кофф

Дышу тобой

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419185

Аннотация

Его жизнь была удобной во всем: удобная работа, удобный дом, удобный автомобиль, удобная невеста и свадьба, удобно назначенная на август будущего года. Даже репутация и должность были удобными.

Он не собирался ничего менять. Жил по строго продуманному плану. Вплоть до того момента, пока в его дом не вернулась заноза, абсолютно неудобная, дерзкая, невыносимая, несущая сплошные неприятности. Он мог бы игнорировать ее, если бы не одно «но». Она была дочерью отчима, и он привык считать ее младшей сестренкой. Вредной, избалованной, недостижимой. Чужой. Той, которая никогда не будет принадлежать ему.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	67
Глава 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Натализа Кофф

Дышу тобой

Пролог

Двое.

Она и он.

Приятная тишина, нарушенная лишь неистовым сердцебиением.

Одним на двоих.

– Ты победил! – завораживающий шепот и легкий поцелуй в висок, посеребренный белесыми нитями.

Нет, он совсем не старый, просто седина появилась на висках слишком рано.

– Ты победила! – ласково возразил он, не пряча своих чувств под привычной маской безразличия и невозмутимости.

Сейчас он открыт для нее. Не прятал своих эмоций. Вытягивал их на поверхность своей души, точно так же поступала и она.

Только для тебя. Видишь?

Вижу...

Смех легким перезвоном лугового колокольчика, синего, как и ее глаза, и ласковые ладони на щеках, покрытых двух-

дневной щетиной.

Не успел побриться. Торопился. Увидеть ее. Обнять. Утонуть в ней.

Но он нравился ей таким, не идеальным, настоящим, живым, любящим, нетерпеливым, жадным.

Ему всегда мало. Мало ее касаний, слов, движений, смеха. Особенно смеха.

Видишь?

Вижу... Я все вижу.

Ее счастливый смех. Его крепкие, уверенные руки.

И дыхание, одно на двоих.

Видишь?

Вижу!

Любишь?

Люблю!

В комнате по-прежнему тихо. Стук сердец вернулся к обычному ритму. Но руки лишь крепче сжимались, стремясь склеить, сшить тела намертво. Крепко. Прозрачными, но нервующимися нитями. От сердца к сердцу. Они выросли до костей, стянули каждый нерв, каждую мышцу.

Спишь?

Сплю...

Спи. Буду охранять твой сон.

Глупая...

– Пусть так, но кто-то ведь должен беречь твой сон, – дерз-

кий шепот на ухо и ласковые пальцы в коротких волосах.

Он закрыл глаза от мягкого удовольствия, в который его погружали касания этих нежных рук.

Она дождалась. Увидела его улыбку и уснула вслед за ним. Он улыбается. Она счастлива.

Без него нет ее.

А он... Без нее не живет.

Глава 1

– Ник! Есть разговор, зайди на минутку, – короткий звонок отца отвлек мое внимание от ровных строк контракта.

– Ты почему еще в офисе? – нахмурился я, бросил взгляд на часы. – Мать съест мои мозги, если ты опоздаешь на ужин.

– Веронику Андреевну я беру на себя, – усмехнулся старик. – Поговорим, и поеду.

Я прервал разговор с отцом, отбросил телефон на стол, сжал пальцами виски.

Чертова головная боль не утихала. Но я не собирался брать пример с отца и мчаться домой. Слишком большая ответственность, слишком многое зависит от меня, слишком много людей рассчитывают на меня. К тому же, в бизнесе нельзя брать перерыв, нельзя останавливаться. Каждая остановка превращается в убытки. А я не мог допустить, чтобы Давыдов уходил «в минус».

Пара глотков остывшего кофе, и я отправился в кабинет, расположенный этажом выше.

Отец сидел в кресле. Сколько я его знал, он всегда выглядел величественно. Несгибаемый характер и сила воли в каждом жесте и слове.

– Как тебе? – отец кивнул на футляр, оставленный в центре стола.

Я взял коробку в руки, повертел, открыл, усмехнулся.

– Плохо сочетается с цветом моих глаз, – хмыкнул я. – Да и бриллиантов многовато. Я бы такое не надел.

– Шутник, – по-доброму рассмеялся старик. – Думаешь, ей понравится?

Я собирался промолчать. Старика было жаль. Но и скрывать правду я не собирался. Пришлось говорить:

– Тебе нужно перестать дарить ей побрякушки и выполнять каждую прихоть. Пусть взрослеет. Пусть научится принимать взрослые решения. Ей двадцать лет, а часто она ведет себя, как малолетка.

– Вот об этом я и хотел поговорить с тобой, Ник, – вздохнул отец и кивнул на свободный стул.

– Пап, ты ведь не решил скинуть воспитание твоей принцессы на мои хрупкие плечи? – предположил я.

– Именно так я и решил, Никон, – сурово проговорил старик. – Я не становлюсь моложе. Мне шестьдесят. Веронику Андреевну она воспринимает, как подружку. Ни грамма серьезности. Вся надежда на тебя! Я не шучу!

Отец говорил, я посмеивался. Серьезно?

– Отец, это плохая идея, – покачал головой. – У меня и в офисе куча дел. Контракты, встречи, командировки. У меня на Марию-то нет времени толком. Меня хватает на то, чтобы дойти до койки и проспать до утра. Куда мне еще и воспитание великовозрастного капризного ребенка?

– Сын, это не просьба, – насупился отец. – Ровно месяц ты будешь присматривать за Саней, а после я передам тебе

компанию. Уйду на покой. Подумай, это ведь беспроектная сделка.

Отец играл нечестно. Должность гендиректора компании была удачной перспективой, включающей карьерный рост, и прочие радости.

Но взамен придется нанять девчонку, терпеть ее капризы и стараться не убить.

От Сани семейство Давыдовых получало лишь головную боль и дикие счета из дальнего зарубежья, где она проживала на протяжении последних двух лет. Девчонка никогда даже не пыталась экономить. Жила с размахом. О чем свидетельствовали фото, выложенные в соцсетях.

Отец ждал ответа. Отказаться я не мог. Да и как отказать человеку, который заменил мне отца, вытащил из нищеты, добился любви моей мамы и на протяжении последних пятнадцати лет был моим кумиром?

– Хорошо, – вздохнул я, соглашаясь. – Ровно месяц. И никаких поблажек для нее! Даже если она примчится к тебе с визгом и просьбой пустить мне пулю в лоб!

– Велю охране припрятать оружие, – улыбнулся отец и подтолкнул футляр с дорожным колье ближе ко мне. – У нас с Вероникой Андреевной небольшое путешествие. Придется тебе, Ник, пожить у нас.

– Так и знал, что будет подвох! – вздохнул я. – И когда же прилетает наша катастрофа?

– В четыре часа утра, – продолжал делиться подробностями

ми отец. — К сожалению, мы с Вероникой уже будем находиться в воздухе по пути на острова. Так и быть, я выпью за тебя стаканчик, другой. И на пляже поваляюсь. Говорят, солнечные лучи и соленая водичка полезны моим старческим костям.

— Ну, ты и... — в сердцах пробормотал я, отец лишь рассмеялся.

— Не скучайте без нас, — напутствовал папа. — И да, если все же она первой убьет тебя, то станет единственной наследницей всего состояния Давыдовых. И мне кажется, что Саня профукает все бабки уже через неделю. Так что, в твоих интересах заняться воспитанием девочки.

— Попрошу доктора выписать успокоительное и снотворное, — скривился я.

— Так и быть, разрешаю запустить руку в мой бар, — милостиво сообщил отец, намекая на коллекционные бутылки виски и рома, на которые я уже давненько посматривал.

— Тридцать дней, па! — уже серьезнее заявил я.

Отец кивнул, застегнул пиджак и вышел из кабинета, оставив меня наедине со своими мыслями.

Мысли были тревожными, ненужными, даже злыми.

Тупиковая ситуация. Тупиковая...

Захлопнул крышку футляра с побрякушками, спрятал его в карман. Кассандре украшение понравится, тут можно не сомневаться. Но вот какотреагирует девчонка на то, что следующие тридцать дней она проведет в моем обществе?

Ответа я не знал, но прекрасно догадывался.

Главное, согласовать с Марией. Не уверен, что моя невеста захочет жить в усадьбе Давыдовых этот месяц. Машка любила город и свою работу. Нужно как-то уговорить мою будущую жену переехать на это время. Ведь в случае, если мне придется остаться наедине с Саней в огромном доме, то простым и банальным убийством дело не закончится.

Глава 2

– Как же я рада тебя видеть, лапуля! – взвизгнула я, как только пересекла выход, ведущий из терминала.

Разумеется, единственный человек, который был действительно рад моему возвращению, был этот красавчик сорока двух лет отроду с проседью на висках и со смеющимися карими глазами.

– Егоза ты, Санька! – засмеялся дядюшка в ответ, раскинул руки, приветствуя меня.

Я мгновенно взлетела в крепкие объятия человека, которому доверяла почти все свои страхи, мечты и беспокойные мысли. Лев Викентьевич Осинин – мой дядя по материнской линии и единственный родственник, не считая отца.

Настроение было просто замечательным. Я так соскучилась по родному городу, а особенно – по дяде Леве, что пыталась в первые десять минут нашей встречи впихнуть информацию, объемом в два года. Пусть мы и общались постоянно, перезванивались почти каждый день. Да и дядька прилетал ко мне несколько раз за это время. А все равно, мне хотелось рассказать ему все и сразу.

Увлеченная болтовней, я не заметила появление заинтересованного зрителя. И даже не оборачиваясь, знала, кто именно стоит за моей спиной.

Лев внимательно слушал, отвечивал колкие замечания,

смеялся над моими словами и тоже не спешил прерывать нашу милую беседу.

Я вздохнула, когда поняла, что просто так этот зритель не исчезнет. Либо нужно прогонять, либо выяснить его намерения.

Затылок покалывало от тяжелого взгляда, направленного исключительно на меня.

– Он все еще там? – громким шепотом поинтересовалась я у дядьки.

– Угумс, – хмыкнул Лева, взглянул поверх моей макушки, кивнул в знак приветствия и вновь улыбнулся мне.

– Точно не морок? – на всякий случай уточнила я. – А может быть, галлюцинация? Чем не вариант?

– Не-а, – улыбался дядюшка. – Мне кажется, он настроен решительно.

– Утащит меня в пещеру к дракону? Эх, беда-огорченье! – нарочито серьезно сокрушалась я, поцокала языком, но обращаться не собиралась. Вот еще!

– Здравствуй, Кассандра! – подал свой высокомерный голос мужчина, которого я на дух не переносила.

– Здравствуй, Кассандра! – сгримасничала я, подражая небрежным интонациям ненавистного мне голоса.

– Саня, по меньшей мере, это не прилично, – снисходительно отчитал дядя, не выпуская меня из уютных объятий. – Человек старался. Ехал глубокой ночью через весь город по загруженной трассе. Поздоровайся.

– Будь здоров, Никон Даниилович! – отвесила шутовской поклон, правда, пришлось для этого все же повернуться к засранцу лицом. А ведь так хотелось не замечать его еще вечность!

– И тебе не хворать, Кассандра Юрьевна! – столкнулась взглядом с глазами, насмешливыми, высокомерными, вечно указывающими мне на то, какое я тупое и избалованное ничтожество.

Ник изменился за те два года, что меня не было дома. Тревожный звоночек оглушительно заколотил по ушам. И я вцепилась в лацкан пиджака Левы в поисках поддержки.

А потом заставила себя выдохнуть.

Боже! Это ведь просто идиот – Ник! Старший «братик» и заносчивый сноб в одном лице.

– Зря явился, братик! – заявила я, особенно выделяя голосом обращение. – Меня уже встречает самый замечательный мужчина на свете. Ты явно лишний!

– За два года ты совсем не изменилась, сестренка, – хмыкнул мужчина, спрятал руки в карманы джинсов, словно готовился к длительной баталии с самыми тяжелыми последствиями. – Отец поручил присматривать за тобой. Поверь, мне самому эта идея претит.

– Охренеть, какой галантный! – фыркнула я.

– Ребятки, а не перенести ли нам разговор в менее людное место? – вмешался Лев, подталкивая меня в сторону выхода из аэропорта.

Дядя уже подхватил мой чемодан и ручную кладь. Судя по невозмутимой физиономии «братика», он рассчитывал быть сторонним наблюдателем. А вот не выйдет!

– Не забудь мой багаж! – махнула рукой в сторону кучи чемоданов, которые носильщик сгружал с тележки и ставил в ровный рядок.

– Это все твое?! – возмутился Ник.

– Ну что ты, лапуля! – расхохоталась я. – Теперь это твое. Я по пути заскочила в магазин взрослых игрушек. Приобрела подарочки тебе и твоей невесте! Разнообразить, так сказать, вашу тухлую жизнь. Не благодари!

Шпилька достигла цели. Ник прищурился, глядя на меня с ненавистью.

А я что? Я много раз говорила, что ненавижу его прелестную девочку Машеньку! Бесит она меня своей идеальностью. Бесит!

– Вредная девчонка, – мягко пожурил меня дядя Лева, но я прекрасно видела, что он смеется. Уж кто-кто, а Лев понимал мой юмор, пусть и часто ворчал, что ремень буквально рыдает по моей попе.

Глава 3

– Мне ведь необязательно жить там, дядь Лева? – кривилась я, глядя за окно.

Я ненавидела отцовский дом. Нет, я ничего не имела против мачехи. Вероника – замечательный человек. Но сам дом мне не нравился. От него веяло древностью и забытыми тайнами. И я предпочитала разъезжать по всему миру, чем торчать в этих стенах.

Но сейчас все складывалось так, что мне придется жить здесь.

Так потребовал отец во время последнего телефонного разговора. Потребовал беспрекословного соблюдения его воли. И впервые в жизни пригрозил оставить меня без содержания.

– Обязательно, – возразил дядька.

И я прекрасно понимала, что он прав.

Условия моего дражайшего родителя были таковыми: либо я живу в этом кошмарном доме до его с Вероникой возвращения, либо меня лишают наследства. А поскольку своих накоплений, дохода или имущества у меня не было, пришлось слушаться строгого папочку.

Я всю дорогу до семейного гнезда уговаривала себя. Пф! Каких-то тридцать дней. Это ведь мелочь! И глазом моргнуть не успею, как папа с Вероникой уже вернутся и спасут

меня от ненавистного общества заносчивого сноба Ника.

Зато потом все наладится. Я получу приличное содержание и упорхну в самостоятельную жизнь.

Подобные перспективы действительно радовали.

К тому же, отец не запрещал приглашать гостей. А значит, уже завтра в этом скучном и унылом доме состоится грандиозная вечеринка!

– А чем ты занят завтра, лапуля? – уточнила я у дядьки.

Лева красноречиво закатил глаза. Он, очевидно, уже догадался о моих планах на самое ближайшее время.

– Работой. И тебе советую, Санька, заняться делом, – снисходительно проговорил дядя.

Но я уже не слушала его. Я торопливо писала всем своим приятелям во все соцсети и созывала народ на грандиозную тусовку.

Осталось решить, какого ди-джея пригласить. Но, кажется, с этим вопросом мне помогут парни из «Дайкири» – модного клуба, в котором я любила тусоваться до отъезда.

* * *

Лева не остался до утра в доме. Помог с чемоданами и распрощался.

– Не зверствуй здесь, – напутствовал дядя.

– Не понимаю, о чем ты! – подмигнула родственнику. – И да, ты все же не планируй ничего на завтра.

– Вредная ты девчонка, – хохотнул Лева, щелкнул меня по носу, поцеловал в щеку и умчался.

Я осталась перед закрытой дверью, улыбалась и думала, что по дядьке я жутко соскучилась. И нужно бы уточнить границы моего вынужденного заточения. Есть ли в них пункт о ночевках у дядьки. Не мог мой папочка запретить мне общаться слевой.

– Чаю хочешь? – голос Ника заставил вздрогнуть.

И чего ему не спится? Разве этому зануде не нужно хорошенько отдохнуть перед изнурительным рабочим днем?

– Не-а, а вот от рома из папиных запасов не откажусь, – нагло заявила я, натянула на лицо дежурную улыбку, больше напоминавшую оскал, отбросила волосы за спину и обернулась.

– Ром? – усмехнулся Ник.

Молодой человек стоял, прислонившись плечом к стене и спрятав руки в карманы брюк. Несмотря на глубокую ночь, выглядел этот гад бодрым. А вот мне хотелось загрызть кого-нибудь в обмен на мягкую подушку.

– Ром! – с вызовом в голосе ответила я.

– Ром тебе не светит, – хохотнул Ник. – Молочко, или какао. Могу расщедриться на кофе. Хотя детишкам кофе тоже вреден.

– Да пошел ты, взрослый дядя! – рывкнула я.

То есть, этот засранец не собирается жить мирно? Вот и отлично! А я, как дура, старалась, подарок выискивала.

Пусть та статуэтка гориллы и была уродливой, зато купленной от всего сердца. Теперь Ник и ее не получит!

– Кошмарных снов, Кассандра! – крикнул Ник вдогонку, когда я уже взлетела вверх по лестнице.

– Пошел ты! – вскинула средний палец вверх, жестом выражая свое отношение к засранцу-брату.

Боже, кажется, следующие тридцать дней будут не самыми легкими в моей жизни!

* * *

Я проснулась рано по моим стандартным меркам. Два часа по полудню. Подскочила в постели и поняла, что предстоит совершить немыслимое, просто невероятное!

А именно, организовать мега-тусовку за каких-то пять-шесть часов. Или уже перенести на завтра?

Да, определенно. Сегодня буду отдыхать.

Перевернулась на другой бок, вырубил звук на телефоне и унеслась в царство Морфея.

Повторное пробуждение было не таким приятным. Кто-то вломился в мою спальню, громко хлопнул дверью и заорал:

– Подъем!

Я подскочила в постели. Не понимая, что происходит. Пояска для сна сползла с одного глаза, открывая обзор на строгий пиджак, белоснежную рубашку, уродливый синий галстук и на холеную физиономию родственничка.

– Урод! – прошипела я.

– У нас дела, Кассандра Юрьевна! – насмешливо парировал Ник.

Этому говнюку, судя по надменной улыбке, нравилось находиться в моей комнате.

– Это у тебя дела, Никон Даниилович! – рявкнула я, сползая с кровати и совершенно не стесняясь своего вида.

Ну, подумаешь, спать я люблю в коротком пижамном костюме, который ничего не скрывал и нигде не жал! Мне нравится, когда мягкая ткань не стесняет движений. А то, что этот кретин вломился в мою комнату ранним утром, так это его проблемы.

– Ты бы прикрылась! – рявкнул Ник.

– Мне скрывать нечего, придурок! – усмехнулась я. – Вали на хрен из моей спальни!

– У тебя встреча в офисе через час! – бросил в спину Ник.

– У меня встреча через час со стилистом, – возразила я. – Мои волосы требуют особого ухода. Так что, отвали!

Последнюю фразу я прокричала уже из ванной. Но не успела закрыть дверь за собой. В конце концов, мне скрывать нечего.

Легкая ткань трусиков упала на пол. Верхняя часть пижамки едва прикрывала попу.

– Налюбовался? – дерзко бросила я, поймав надменный взгляд Ника через отражение в зеркале.

– Послушай, Саня, – Ник шагнул ближе, теперь он не ви-

дел меня через зеркало, но и закрывать двери не торопился. – Нам нужно поговорить о делах. Жду тебя внизу.

– Поговори с моим адвокатом! – насмешливо заявила я.

Легким движением плеча сбросила бретельки. Позволила ткани скользнуть по телу и упасть к моим ногам. Шагнула вперед, чувствуя, как затылок покалывает от гневного взгляда Ника.

– Спинку тереть не приглашаю! – хохотнула я, бросила взгляд через плечо.

Ник стоял в дверном проеме. Спрятав руки в карманы брюк, наблюдал за каждым моим движением.

Я медленно протянула руку и включила воду.

Струи хлынули на голову. Прикрыла глаза.

На этом наш разговор был завершен. Я прекрасно слышала, как Ник выходит из комнаты. В следующий раз, закроюсь на замок. Или наоборот, стану ходить голой по дому. Тут уж все зависит от настроения.

Поняла, что начинаю смеяться.

А все же рожа у этого нахала была удивленная. Пусть всего пару секунд, но была!

Настроение подскочило, а я решила, что обязательными гостями на завтрашней вечеринке станут стриптизеры. Да, они не помешают!

Глава 4

Посещение салона красоты, быстрый шоппинг и короткий визит в «Дайкири» – все это я умудрилась провернуть до ужина.

Взглянув на часы, поняла, что домой вернуться не успею. А есть хотелось просто зверски.

На глаза попала яркая вывеска небольшого ресторанчика, в котором я любила пить кофе сто лет назад. Решила, что вкусный ужин мне не повредит.

А поскольку есть в одиночестве не хотелось, позвонила Левке.

Дядька обещал приехать через сорок минут. И выбор заказа лег на мои хрупкие плечи.

Уютная атмосфера, негромкая мелодия, лившаяся в зал из динамиков, приглушенный свет – располагали к романтике. Идеальное место для свиданий. И парочки, занимавшие столики по всему залу, подтверждали этот факт.

Уютное и романтическое место, к тому же, если судить по ароматам, неплохая кухня.

Я бы поужинала со своим парнем именно в таком заведении, если бы он у меня был.

Атмосфера действительно располагала настолько, что я невольно почувствовала себя изгоем среди влюбленных парочек. Захотелось встать, уйти, а оказавшись дома, принять

душ, чтобы смыть с себя передозировку умиления и сладости.

Неплохое место, но сейчас я не была готова смотреть стороны на все эти розовые сопли и миленькое «я тебя люблю, пупсик». Это все не для меня.

Когда я пришла к окончательному и бесповоротному решению умчаться в другое, более современное заведение, где могла почувствовать себя спокойно, совершенно случайно заметила знакомую фигуру.

Мужчина в классическом костюме, а с ним под руку – девушка в строгом платье.

– Ха! – усмехнулась я и посадила свою попу обратно на мягкий диванчик. – Вечер перестает быть томным.

Я внимательно наблюдала за парочкой. Оставаясь незамеченной, я могла видеть, как Ник ведет свою спутницу в противоположную сторону. Судя по действиям администратора, мой старший братик не первый раз почтил своим присутствием это милое заведение.

Пара вежливых улыбок, крепких рукопожатий, и Ника усадили со всеми почестями за угловой столик.

А я продолжала внимательно рассматривать невесту моего родственничка.

Обычная, скучная, правильная Маша. Я с первого взгляда невзлюбила девушку. Хотя, признаться откровенно, она ничем не заслужила такого отношения.

На ее лице всегда светилась вежливая улыбка, во взгляде

— полный покой и умиротворение. Словно в свои двадцать пять она уже постигла дзен и жила в согласии с целой вселенной.

Даже профессия у Маши была героической. Она учила мелких спиногрызов уму-разуму. И если верить рассказам Вероники, обожала свою работу.

Я верила с трудом в то, что подобную работу можно любить. Но Маша, которой восхищалась вся моя семья, за исключением меня, наверное, была исключением.

А еще Маша пекла замечательные пироги.

Маша вязала шарфики-носочки.

Маша умела варить варенье на зиму. Хотя я не понимала смысла в этом странном занятии. Зачем? Ведь можно просто купить то, что хочется, а не торчать у плиты часами, чтобы потом, спустя полгода, есть.

Маша держала холостяцкую берлогу Ника в идеальной чистоте с тех самых пор, как они стали жить вместе.

Маша, я была уверена в этом, даже трусы гладила моему брату. И, наверное, шнурки с носками.

Маша умела все и была идеальной супер-женщиной.

И да, фигура у Маши тоже была идеальной. И прическа. Хотя я не слышала от Вероники, чтобы ее обожаемая Маша торчала в салонах красоты. Уверена, что и цвет волос у вездесущей Маши натуральный.

Я продолжала наблюдать за идеальной Машей и моим идеальным братцем вплоть до того момента, как в зале по-

явился Левка и спас меня.

Я была безумно рада, что дядька не подвел и пришел.

Более того, привел с собой приятеля. Я забыла имя парня, но помнила, что около трех лет назад это чудо очкастое предлагало «завалиться в клуб».

– Надеюсь, ты не возражаешь, что этот придурок увязался за мной, Саня? – небрежно махнул рукой Лева на своего приятеля. – Ты ведь помнишь Михаила?

К слову сказать, «придурок» Михаил уже не выглядел таким очкастым доходягой. Подкачал бицепсы в тренажерке, сменил очки на линзы, а свитер с дикой расцветкой заменил стильным пиджаком и рубашкой в тон цвета глаз.

И я коварно улыбнулась, протянула руку Левкиному приятелю и взмахнула ресницами.

Парень «поплыл». Сразу видно. И я позволила себе выбросить из головы идеального братца и его идеальную супер-женщину, а все внимание подарила симпатичному Михаилу с милой ямочкой на щеке.

– Разумеется, я помню Михаила! – пропела я. – Куда делись твои очки, Михаил?

Парень уселся напротив, улыбнулся, окинул меня заинтересованным взглядом и, чуть подавшись вперед, загадочно проговорил:

– Туда же, куда и твои брекеты, Кассандра, – подмигнул парень.

– Полегче, Ромео! – Лева отвесил другу шуточный подза-

тыльник и занял свое место. – Саня, скажи честно, я могу убедить тебя, что затея с вечеринкой – не самая лучшая?

– Не-а, – хохотнула я, рассматривая улыбающегося парня, сидящего напротив. Михаил не сводил изучающего взгляда с меня.

Я прекрасно знала, что после визита к стилистам, да в новых шмотках, купленных на папины деньги, парню было на что посмотреть и пофантазировать.

– Миха, сбавь обороты! – фыркнул дядя.

Но Михаил словно и не заметил предостережений Льва. И уже через десять минут получил от меня приглашение на завтрашнюю вечеринку. Хотя, предполагаю, он бы все равно увязался за Левкой. Мужской взгляд красноречиво заявлял об этом.

Глава 5

За легким флиртом с Михаилом и приятной беседой с дядей, я перестала думать о ненавистном старшем брате. Но, как оказалось, рано я радовалась.

Ник сам дал о себе знать, как только заметил нас.

Я почувствовала тяжелый, колючий взгляд на затылке. А потом и вовсе услышала глубокий мужской голос и мелодичный женский смех.

Идеальные Ник и Маша снизошли до простых смертных, не поленились и подошли к нашему столику, чтобы обменяться вежливыми приветствиями слевой.

Мне тоже досталась порция любезностей. Более того, правильная Маша вдруг полезла ко мне с девчачьими обнимашками.

Бред ведь! Пф! Мы никогда не были подругами. Я вообще всегда старалась смотаться из дома, когда Ник приводил Машу к нам домой. А потом и вовсе старательно игнорировала любые семейные мероприятия, только бы не встречаться с девушкой брата.

– Кассандра! Ты так изменилась! – щебетала Маша с мягкой дружественной улыбкой на губах. В ее взгляде не было ни капли фальши.

– А ты все такая же, – натянуто улыбнулась я.

Ника я старательно игнорировала. Я не планировала раз-

говаривать с занудой, по крайней мере, до вечеринки. Не хотела портить себе праздник.

– Кассандра, у нас с Никоном предложение! – радостно щебетала Маша. – Я могла бы приготовить семейный ужин. И мы бы отметили твоё возвращение. Что скажешь?

Я знала, что трое мужчин уставились на меня. Во взгляде Михаила – явный интерес. Левка смотрит с мягкой иронией. Этому гаду любопытно, как я буду выкручиваться.

А вот Ник... Здесь все сложно. И совсем некстати вспомнился недавнее происшествие в душе. И, кажется, щеки под ровным слоем косметики стремительно начали краснеть.

А ведь я никогда не смущаюсь! Никогда!

Загорать нагишом у бассейна? Да запросто!

Закадрить парня на спор? Да легко!

Шокировать окружающих своим видом? Раз плюнуть!

И никогда, ни разу я не краснела. Ни разу.

А тут почувствовала себя неуютно.

– Угу, шикарная идея, – подмигнула я. – Жаль, что у меня аллергия на семейные посиделки и совместные обеды!

Улыбка Маши померкла. Я мысленно поставила галочку в своём списке злых дел. «Обидеть Машеньку» – сделано!

– Нам пора, – сухо процедил Ник, приобнял свою невесту за плечи, пожал рук Леве, а вот мне достался убийственный взгляд.

Чувствую, месть этого высокомерного напыщенного засранца настигнет меня очень и очень скоро.

– Ненавижу зубрилок! – фыркнула я, когда идеальная пара и лауреат премии «Мистер и Миссис Совершенство» испарились из ресторанчика.

– И в кого ты такая стерва, Саня? – флегматично протянул Лев.

– Ну, не знаю, Лев Викентьевич, не знаю, – улыбнулся Миша. – Кассандра замечательная девушка!

– А вот с этого места поподробнее! – хохотнула я.

Мишка подмигнул. Молодой человек нравился мне все больше с каждой минутой. И я уже начала думать, что вернуться в родные края – не самая отстойная идея моего папочки. Кажется, Михаил скрасит мое унылое существование в этой дыре.

* * *

Организовать крутую вечеринку всего за сутки? Да запросто!

Единственный минус заключался в том, что нужно было все проверить за то время, пока Ника не будет дома.

Я молилась всем богам, чтобы зануда-братец ночевал в городе. Но нет, он заявился поздним вечером домой, заперся в рабочем кабинете отца, а потом, около полуночи поднялся в свою спальню.

Разумеется, я не следила за передвижениями парня по дому. Еще не хватало!

Просто бессонница. Да и переговоры с администратором «Дайкири» немного затянулись. Проверенный ди-джей свинтил в отпуск, пришлось подыскивать другого кандидата. Но уже к полуночи все договоренности были заключены, а предоплата в размере внушительной суммы стремительно перелетела с моего счета на счет клуба.

И вот тут, когда я валялась в своей мягкой и уютной постельке, разумеется, в моей любимой пижамке, дверь стремительно распахнулась.

– Какого хрена ты выкинула такую сумму на счет чертова гадюшника? – рявкнул Ник.

Я соображала всего секунду.

– Ты отслеживаешь мои финансовые операции?! – возмутилась я.

– Поправочка: я контролирую твои финансовые операции! – рявкнул Ник.

Если верить внешнему виду парня, то он собирался принимать душ. По крайней мере, рубашку он успел расстегнуть и ворвался в мою спальню в не самом подобающем виде.

Даже захотелось рассмеяться от мысли, что идеальный Ник выглядел сейчас не идеально.

– И что ты сделаешь? Заблокируешь мои карты? Заморозишь счета? Так это не твои деньги, Ник! – воинственно прищурилась я, но покидать уютное ложе не спешила, так и валялась на спине, задрав ноги и упираясь пятками в стену над изголовьем кровати.

– Отец назначил меня управляющим! – еще громче орал Ник.

– И что? Вот и управляй, я здесь при чем? – насмешливо фыркнула я, демонстративно сунула наушники и врубила улетный трек.

Что именно кричал Ник – мне было неинтересно. Я все его слова пропускала мимо ушей, всецело отдавшись музыке. И даже прикрыла глаза от удовольствия.

Мой кайф продлился недолго. Крепкие пальцы буквально силой отобрали телефон из моей руки, музыка замерла, а комната содрогнулась от дикого рева моего старшего родственника.

– Ты наказана! – поставил он меня в известность.

Я бы возмутилась в ответ на такой произвол. Но меня раздирал смех.

– Наказана? – давясь хохотом, уточнила я. – Да я уже совершеннолетняя. Пошел вон из моей спальни, братик!

– С завтрашнего утра ты будешь торчать в офисе! И работать! Поняла? – орал Ник.

Я фыркнула, но все же приняла вертикальное положение. Кажется, Ник туго соображает, когда с ним говорят из положения лежа.

– Послушай, малыш Ники, – начала я примирительным тоном, стекла с постельки, встала на ноги и скрестила руки на груди. – Работать в офисе – это совершенно не про меня. Да и не создана я для такого ответственного дела. У меня,

знаешь ли, иное предназначение.

Ник сверлил меня прищуренным, злобным взглядом. Я смотрела не парня и понимала: устал, гад. И морщины прорезали черты лица, прибавляя ему пару-тройку лишних лет. Зачатки совести заскреблись где-то очень глубоко. Но я тут же старательно запрятала их еще дальше.

– И какое? – процедил Ник.

Он отбросил телефон на постель, а руки спрятал в карманы брюк. И выглядел при этом, прямо скажем, сексуально.

Так! Стоп! Ник и сексуально? Да в самом уродливом слизняке больше сексуальности, чем в Никоне Вершинском!

– Нести в мир прекрасное, – ответила я, медленно шествуя к дверям в ванную комнату, но остановилась, бросила взгляд на Ника и добавила: – И порочное. Сладких снов, Ники!

Ник так и стоял, провожая меня взглядом. А я прикрыла двери ванной комнаты и прислонилась спиной к ней.

Боже! Если этот сноб заблокирует мои счета, я пропала!

Но это не повод отменять вечеринку!

Настроение было отличным. Я постояла пару минут перед зеркалом и вернулась в спальню. Спала я крепко и почти без сновидений.

Глава 6

День был поганим. С самого утра, когда я проснулся с каменным «стояком», понял: сегодня удача отвернулась от меня.

Потому что всю ночь мне снилось, как я пытаюсь поймать вредную девчонку. И каждый раз, как только мне удастся ее схватить, она выскользывает из моих рук.

Кажется, что уже держу ее. А нет – сжимаю руками воздух.

Ледяной душ остудил мой пыл. А крепкий кофе поглубже спрятал воспоминания о снах и вернул меня к реальности.

Дела в компании шли хорошо. Даже отлично. Ежедневно я отчитывался перед отцом по видеосвязи. Они с мамой выглядели счастливыми и веселыми. А я на все их вопросы о Сане неизменно отвечал одно и то же:

– Все под контролем.

Да только все это ложь. Ничего я не контролировал. Ничего!

К концу рабочего дня, когда я лично проследил за последними приготовлениями рабочего места, за которым уже завтра утром будет сидеть Кассандра и выполнять мелкие поручения моего секретаря, позвонила Маша.

Новости оказались не самыми радостными.

Машка отравилась чем-то, ее увезли прямо с работы на «скорой» в ближайшую клинику.

– Почему раньше не позвонила? – отчитал ее я, когда спускался на лифте в подземный паркинг, где стояла моя тачка.

– Ты ведь работаешь и не любишь, когда тебя беспокоят по мелочам, – отмахнулась Маша. – Никон, со мной все хорошо. Врачи обещали отпустить утром. Ночь понаблюдают и все.

Голос у Машки вопреки усталости был относительно бодрым. Но я все равно сорвался к ней.

Маша встретила меня улыбкой. Она всегда улыбалась, уступала моим желаниям, делала именно то, что от нее ждали.

Я присел в кресло, придирчиво изучил обстановку в палате, выслушал доктора о самочувствии девушки и согласился, что Машке стоит остаться до утра.

Маша не возражала, не капризничала и даже не потребовала остаться с ней.

Наоборот, привела веские аргументы в пользу того, что мне стоит вернуться домой.

– Все со мной будет в порядке, Ник, – пообещала Маша.

А я кивнул.

В голову полезли ненужные и странные мысли. Что было бы, окажись на месте Машки Саня. Думаю, она устроила бы маленький Армагеддон в стенах клиники. Но уж точно не осталась бы в одиночестве.

Мне бы пришлось ночевать в этом самом кресле, не пред-

назначенном для сна.

Да, наверняка, так и было бы.

– Езжай домой, Ник, – нарушила мои мысли Маша. – Ты выглядишь уставшим. И потом, за Кассандрой нужно присматривать. Ты ведь знаешь свою сестру.

Кивнул. Сухо попрощался. Настолько сухо, что даже самому стало тошно. И ушел.

Машка уже засыпала. А в моей голове крутилась ее последняя фраза.

Я знаю мою сестру.

Настолько хорошо, что лучше бы мне отшибло память.

В родительский дом я помчался, игнорируя светофоры и правила дорожного движения. Что-то настойчиво тянуло меня вперед. Казалось, происходит что-то неладное.

И стоило пересечь ворота, как я убедился в своих опасениях.

– Я грохну тебя, Саня! – выдохнул я, прищурился, рассматривая веселящуюся молодежь через лобовое стекло.

Выбравшись из тачки, отправился на поиски сестры. По пути наткнулся на Льва.

– Ну, ты-то куда смотришь?! – рявкнул я, увидев Осинина.

– Ты же знаешь Саню, – хохотнул Лев. – Если она что-то решила, ее уже не остановить. Легче закрыть глаза и наслаждаться.

– Где она? – процедил я очередной вопрос.

Лев небрежно махнул за спину. Осинин выглядел трез-

вым, и это радовало. Он всегда сможет остановить племянницу от бердовых поступков. Жаль, что у нас с ним немного разные понятия о том, что именно считается бредовыми поступками.

Рядом с бассейном был установлен небольшой бар, а рядом с ним томно выплясывала парочка.

Саня блистала. В прямом смысле этого слова.

Да во всех смыслах, черт подери!

Мало что нацепила на себя тряпку настолько узкую и короткую, что вся грудь была напоказ! Так еще и что-то сотворила со своими волосами!

Уму непостижимо!

И извивалась в такт музыке так, что у всех мужиков, находившихся рядом, звенели яйца от желания поймать эту девчонку.

Понял, что ярость буквально клокочет во мне и вот-вот вырвется наружу.

И я ринулся вперед, к своей жертве.

– Оу, малыш Ники пожаловал! – мое приближение не осталось без внимания.

Саня, судя по глазам и по широченной улыбке, пригубила пару коктейлей. И ее спутник этим пользовался на всю катушку.

Тот самый хрен, что был с ней вчера в ресторане, торчал рядом. Не просто торчал, а лапал девчонку.

Ладонь на упругой, роскошной заднице. Мимолетные

прикосновения к плечам, затылку, спине. И школьнику понятно, не в шашки он планирует играть с Саней с минуты на минуту.

Да только хрен угадал, придурок!

– Живо в дом! – заорал я.

Саня поморщилась, но от мужика не отлипла. Наоборот, прижалась к нему еще сильнее, словно бросала вызов мне.

– Через десять минут здесь будет столько «ментов», что хватит запрятать в обезьянник весь город! – орал я. – Заканчивай этот балаган, Саня! И живо в кабинет!

– А вот это ты видел? – фыркнула девчонка и, коварно ухмыляясь, продемонстрировала средний палец правой руки, посылая меня в далекие эротические дали.

Мое терпение иссякло. Я рванул ее за руку на себя.

Тот самый хмырь попытался возразить. Но точным ударом справа послал его поплавать в бассейн.

– Дикарь! Пещерный человек! Урод моральный! Слизняк огородный! – выкрикивала Саня, когда я, не особо нежничая, взвалил ее на плечо и потащил в дом.

Ярость все еще клокотала в каждой мышце. Руки чесались, выдернуть ремень из брюк и как следует пройтись им по вредной заднице Кассандры.

– Уладь здесь все! – рявкнул я Осинину, проходя мимо него.

– Ник, ты грядки не попутал? – хохотнул Лев.

– Пожалуйста! – процедил я не очень вежливо.

– Не смей! – пригрозила Саня, ерзая на моем плече, но я держал крепко. Девчонке было не вырваться.

И с каждым шагом я предвкушал грядущие разборки. Вот теперь я не стану молчать и терпеть ее фокусы.

Я – не ее отец. Я, млин, злой старший брат, который, наконец, разъяснит ей, как нужно вести себя со старшими.

Глава 7

Это был позор. Настолько нелепо я не чувствовала себя, даже когда целовалась на спор с незнакомым парнем, а меня тут же стошнило на его крутую куртку.

И меня сейчас не заботило то, что все знакомые видят мои красные трусы. Совсем нет.

Меня бесило то, что Ник уносил меня в дом, подальше от моей же тусовки, словно нашкодившую школьницу.

Я и только я одна решаю, когда моя вечеринка подходит к концу.

Я решаю, кому можно тусить в моей компании, а кто и на километр не должен приближаться ко мне.

Но Никон рушил все мои правила. И да, мою репутацию тоже.

Теперь каждый чурбан будет думать, что меня можно вот так хватать и тащить в неизвестном направлении.

– Пусти меня, урод! – верещала я, когда звуки вечеринки стихли, а в микрофон знакомый голос, принадлежавший

дядьке, сообщал, что тусовка подошла к логическому завершению.

– Заткнись! – рявкнул Ник в ответ.

Его руки не очень ласково и совсем не нежно вцепились в мою задницу, фиксировали на широком плече. И я понимала, что самостоятельно мне не сползти с этого мужчины.

Дверь, ведущая в кабинет отца, захлопнулась оглушающе громко.

– Только не нужно читать мне нотаций, братик! – фыркнула я.

Ник бросил меня на кожаный диван, а сам навис надо мной, точно ангел мести.

– Тебе двадцать лет, Саня! Двадцать! А ведешь себя так, словно в твоей голове живет пятилетний ребенок! – орал Ник, впившись убийственным взглядом в мои глаза. – В двадцать я уже пахал с отцом! Какого черта ты ведешь себя так, словно тебе плевать на семью?!

– Столько слов, и ни единого нормального, – отмахнулась я, устраиваясь удобнее на диване.

Пришлось привести волосы в порядок. Выглаженные до блеска пряди растрепались. Платье сбилося почти до самых бедер.

Разумеется, скрывать мне нечего. Ровный загар, красивое белье и идеальная зона бикини – я всегда следила за подобными мелочами. Но сейчас, под уничижительным взглядом Ника захотелось вдруг прикрыться.

Так! Стоп! С чего это вдруг?!

Да перебьется! Буду я еще прятаться от него! Пф! Много чести!

– Утром ты едешь со мной в офис! – орал Ник.

– Печально сообщать тебе, малыш Ники, но утром я буду спать, – оскалилась я. – У меня, видишь ли, режим.

Ник прищурился, а я окинула парня дерзким взглядом.

Стало вдруг приятно от того, что всегда идеальный Ник сейчас выглядел изрядно растрепанным. Волосы торчали в разные стороны, словно чьи-то ловкие пальцы взъерошили их. Узел галстука сбился набок. Пиджака не было. А на лице – гамма эмоций, включая жажду моей крови.

– Как же ты меня достала! – выплюнул парень.

Я хохотнула.

– Серьезно? – уточнила я.

А Ник не ответил. Но я четко расслышала, как звякнула пряжка на ремне.

– Оу, малыш Ники вздумал пошалить? – оскалилась я, но внутренне сжалась.

Такой сценарий я не рассматривала. Да, у меня было несколько предположений на тему того, что именно можно делать за закрытой дверью двум молодым людям.

Один из них имел эротический характер, и я тут же отмела его. Я никогда не рассматривала Ника как мужчину.

Он был для меня врагом, старшим братом, занудой, да кем угодно, только не мужчиной.

И потому я мгновенно пришла к выводу, что ремень Нику нужен для иных целей.

– Только рискни! – пригрозила я, подтягивая ноги на диван и соображая, как же выкрутиться из ситуации.

– Кто-то должен заняться твоим воспитанием, Кассандра! – пророкотал Ник.

Ремень, свернутый пополам, щелкнул в воздухе от движения ловких пальцев Ника.

А я взвилась вверх. Теперь я стояла на диване и была чуть выше парня. Но это ему не помешало смотреть на меня свысока.

– Только тронь меня, урод, и мои адвокаты задушат тебя исками! – пригрозила я.

Ник ухмыльнулся, выбросил руку вперед, собираясь схватить меня. Но я оказалась проворнее, перепрыгнула через спинку дивана и отскочила от грозного братца.

– Твоих адвокатов, Саня, оплачиваю и контролирую я! – парировал Ник.

Он ринулся следом, я отпрыгнула, перескочила через стол и поняла, что выбрала неверный путь отступления.

Загнала себя в угол.

Спиной уперлась в шкаф, широкое окно закрыто наглухо, а до ближайшей створки пара метров. Мне не дотянуться. Ник остановит меня прежде, чем мне удастся схватиться за ручку.

О двери и подавно пришлось забыть. До нее мне не до-

браться, дорогу преградил Ник своей грозной фигурой.

Безумная и сумасбродная идея пронзила мой мозг.

Ну, что ж, Ники, ты сам напросился!

Ухмыляющийся Никон надвигался на меня с ремнем наперевес. Наверное, он думал, что я спасую перед ним. Послушно приму наказание, которое, по его мнению, заслуживаю.

Но нет! Я не собиралась терпеть его варварские замашки!

Пусть свою Машку «гладит» ремнем! Со мной такие шуточки не действуют!

Как только Ник приблизился, я молниеносно ухватила его ладонями за голову, дернула на себя и прижалась приоткрытым ртом к его губам.

Ник застыл, словно его заморозили жидким азотом. Не двигался, а я мысленно порадовалась.

Главное в бою – дезориентировать противника. А потом уже действовать кардинально.

Я чувствовала зажатый между нашими телами ремень. Мои губы лихорадочно и жадно скользили по сомкнутым мужским губам. Пришлось воззвать к своему опыту, пустить в ход язык. Нырнула пальцами в короткие волосы на затылке, легко оцарапала кожу ногтями.

И да! Очень четко почувствовала тот момент, когда Ник вздрогнул и приоткрыл рот.

Я мысленно ликовала.

Один... И я заскользила языком по его зубам.

Два... И привстал на цыпочки, чтобы прижаться всем телом к широкой мужской груди.

Три... И я едва слышно застонала, когда бедрами ощутила возбужденную плоть.

Надо признать, «малыш Ники» был совсем не маленьким. Такс! Что там по плану? Ах, да!

Четыре... И мое колено резко дернулось, встречаясь с тем самым «малышом Ником».

Брат шумно выдохнул, согнулся пополам, выронил ремень из рук.

– Никто не поднимет на меня руку, Никон! Ни ты, ни отец! – проорала я, сверля диким взглядом макушку парня.

– Дура ты, Саня, – пропыхтел Ник, выпрямляясь, но все еще держась руками за орган, пострадавший в неравном бою со мной. – Да я бы в жизни тебя не тронул!

– Тогда какого черта ты вот это все делаешь?! – проорала я.

– Да ты сама меня провоцируешь! – еще громче орал Ник.

– Я тебя не трогаю! Не лезу к тебе! – парировала я воинственно и дерзко.

– Тогда какого хрена целовала?!

Ник навис сверху. Пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть в его глаза.

– Какая разница! Что хочу, то и делаю! – рявкнула я, теряя контроль над собой.

Ник выводил меня из себя. Бесил. Раздражал.

– Достала ты меня! – прокричал Ник, приблизившись настолько, что я могла с легкостью рассмотреть его ресницы.

Должно быть, ярость и гнев затопили мой мозг. В голове – ни единой разумной мысли. Я чувствовала себя настоящей дурой в обществе вундеркиндов.

А потому следующий мой поступок не поддавался никакому анализу.

Несколько сантиметром отделяли меня от сводного брата.

И один удар сердца.

Сама не поняла, как это произошло. Но уже в следующее мгновение поцелуй повторился.

На этот раз мне не пришлось ждать, когда губы Ника приоткроются. Мой стон затерялся в жадном, алчном танце влажного языка.

Мои пальцы вцепились в рубашку на широких плечах, а сердце замерло.

Этот поцелуй не шел в сравнение с теми, что были раньше. Никто не целовал меня с такой жадностью и страстью.

Я словно ходила по грани наслаждения, готовая позволить все, о чем бы ни попросил этот мужчина.

Прижалась к нему всем телом. Погрузилась в порочные мысли, поддалась требовательным рукам, привстала на цыпочки, чтобы быть ближе к нему.

И целовала.

Целовала так, словно от этого зависела моя жизнь, забывая обо всем, о том, кем был этот мужчина, о том, что у него

есть невеста, а у меня вроде как парень Мишка.

О том, что Ник – мой сводный старший брат, которого я ненавидела на протяжении пятнадцати лет. И сама не знала причины этой ненависти.

В какой-то момент я поняла, что Ник больше не целует меня. Он шумно дышал, до боли сжимая мои плечи. Он держал меня на расстоянии вытянутых рук, словно боялся, что я вновь прилипну к нему.

Будто я была прокаженной, а он боялся заразиться неизлечимой болезнью.

– Пусти! – потребовала я.

Ник послушно разжал руки. В его взгляде зарождался стыд. Он сожалел о том, что сделал. И эти чувства ранили меня. Больно.

– Не бойся, малыш Ники, я ничего не расскажу твоей идеальной Машеньке! – насмешливо пообещала я.

– Саня! – выдохнул он, а я лишь отмахнулась от его дальнейших слов. Я не собиралась их слушать.

– Не переживай. Можешь не закрывать свою спальню на замок. Не трону твою честь, – насмешливо пообещала я, отдаваясь от парня. – В моих планах трахнуть Михаила. Он точно не будет возражать.

Я видела, как губы Ника сжались в прямую линию.

Отвернулась, предпочитая не показывать ему своих эмоций.

В конце концов, я достигла цели: вышла из кабинета це-

лой и невредимой.

А гордость... Ну что ж, чем-то всегда приходится жертвовать.

Глава 8

А все-таки, моя родня права. Я – ребенок. Сложно признавать их правоту, но и отказываться от своих слов я не собиралась.

Левка уложился за полчаса, выпроводил всех моих гостей, организовал уборку территории и даже окончательно расплатился со всеми, включая нового ди-джея «Дайкири», неожиданно оказавшегося девушкой с ярко-синими волосами и фиолетовыми линзами. Странная девица, но ее музыкальный вкус мне понравился. Жаль, что вечеринка закончилась так быстро. Я бы с радостью оторвалась на танцполе.

Ник не пошел за мной, когда я выскочила из отцовского кабинета. И именно в ту секунду я решила, что нужно оправдать заработанную многочисленными проступками репутацию.

И первым пунктом в моем наспех придуманном плане значилось: заманить Михаила на второй этаж, где располагалась моя спальня.

Заманить к себе симпатичного парня, которому я понравилась, это не проблема. И я позаботилась, чтобы весь дом, включая нашу экономку и садовника, слышал, как мы с Михаилом преодолевали лестницу, смеясь и флиртуя.

На клеточном уровне я чувствовала, что Ник смотрит. Но не оборачивалась, чтобы убедиться в верности своих пред-

положений. Вместо этого, я позволяла Мише обнимать себя за талию, скользить широкой ладонью по бедрам и даже подставляла шею под требовательные губы.

Гораздо сложнее оказалось выпроводить парня из комнаты незаметно для домочадцев.

– То есть, этот цирк для твоего брата? – повторил Миша.

– Да, пусть думает, что ты ночуешь здесь, – кивнула я.

– Понятно. Но ты хочешь, чтобы я вылез через вот это окно, прошагал по карнизу до вон того балкона, а там сиганул в кусты? – хохотал Михаил, выслушивая мою просьбу.

– Угу, именно так, – улыбалась я, глядя на парня.

– Саня, это глупо. У меня есть иное предложение, – подмигнул Михаил.

– Я не сплю с малознакомыми парнями, – взмахнула ресницами, но не слишком перегибая. – Ты мне помог. Я благодарна. Честно.

Сейчас мне не нужен отупевший озабоченный парень. Мне нужен сообщник. А еще – моя удобная кровать и огромное ведро с мороженым, возможно, слезливая мелодрама. А вот храпящий под боком парень, и тем более секс с ним, нужны мне меньше всего.

– Тогда одолжение за одолжение, подруга, – не унимался Михаил.

Надо отдать должное парню, он не настаивал, не распускал рук, не отвешивал похабные шуточки и намеки, пусть я и пригласила его в собственную спальню, когда дом опустел.

– И чего же ты хочешь, друг? – поинтересовалась я.

– Свидание. Нормальное свидание в ресторане. Или поход в кино. Да куда угодно, – изложил требование парень, глядя на меня совершенно трезвыми глазами.

Юлить я бы не смогла. Да и не хотела. Мишка мне нравился, как собеседник. Да и парень был симпатичным.

– Идет, – согласилась я.

– Позвоню завтра! – пообещал Миша и, не очень задумываясь, выпрыгнул в окно.

Я и охнуть не успела, как парень уже оказался на балконе отцовской спальни, а там – спустился по решеткам в сад. Уже спустя несколько минут я видела, как его высокая фигура мелькнула в свете фонаря. А потом парень исчез, никем не замеченный.

Я понадеялась, что так и есть. Кажется, я все продумала. Окна Ника выходили на противоположную сторону. Да и Миша был одет в темную рубашку и джинсы. Словом, заметить моего «любовника» было бы проблематично.

Потом я настежь распахнула балконную дверь, расположенную на противоположной от окна стороне. В нашем доме был один небольшой минус. Так я считала раньше. А теперь вот, оказалось, что этот минус мне на руку.

У нас с Ником имелся смежный балкон. Разумеется, была небольшая перегородка в виде решетки и клумбы с цветком, но в принципе, можно было с легкостью преодолеть столь незначительное препятствие и пройти из комнаты в комнату,

не пользуясь общим коридором.

Я понадеялась, что Ник не вломится в мои покои. А вот позлить его – хотелось просто безумно.

Итак, старший, злобный и заносчивый братец прекрасно видел, как Мишка поднимался ко мне. Я пообещала, что в моих планах на эту ночь – переспать с парнем. Осталось дело за малым: обеспечить звуковое сопровождение, да такое, чтобы у Ника не появилось сомнений.

Изначально я быстренько отыскала парочку видео для очень взрослых деток, без музыкального фона и сюжета, но зато с максимальным количеством охов и стонов. Включила видео, стащила с себя наряд, швырнула его так, чтобы часть одежды оказалась на балконе. Возможно, бред. Но я надеялась, что Ник не станет задумываться над такими мелочами. Увидит мои шмотки, услышит охи-вздохи и поверит всему.

Когда первый ролик закончился, а я устала прыгать на постели в такт движениям парочки, я врубила второй, а сама пошла в душ.

Вымывшись, не стала сушить волосы, а, обернувшись в полотенце, вернулась в комнату. К тому времени видео уже закончилось, и я сочла, что порнушки с Ника на сегодня достаточно.

Любопытство потянуло меня на балкон. К тому же, ночь выдалась просто чудесной, хотелось втянуть воздух полной грудью, устроиться на удобном диванчике и смотреть на звезды.

Я замерла, любуясь яркими точками, сияющими высоко над головой и притягивающими взгляд.

– Натрахалась? – услышала я знакомый голос.

С трудом сдержала улыбку ликования. Да и голос у Ника звучал странно. А еще я с трудом верила собственному носу. Я никогда не видела, чтобы Никон курил. Никогда. Это моя прерогатива – вредить себе и окружающим. А вот Никон Даниилович ни за что и никогда не опустился бы до столь небезопасного для здоровья занятия.

А нет. Ник действительно травился сигаретами, выпуская в небо облака табачного дыма. И, если верить полной окурков пепельнице, курил братец весьма долго и много.

Я потуже затянула полотенце на груди и взглянула на Ника.

Он сидел на своей половине нашего общего балкона, прямо на полу, прикрыв глаза и упираясь затылком в стену. Если бы я не знала брата, то решила бы, что он ревнует. Но нет. Это ведь Ник. И во мне он видит лишь вздорную, взбалмошную, капризную младшую сестру. Его идеал – Машенька, которая почему-то сейчас не здесь. Что странно.

Пока я размышляла над всей ситуацией, в которой оказалась, Ник открыл глаза.

Непроницаемый взгляд, ледяной, полный равнодушия и привычного высокомерия. Мое ликование и триумф приглушились, а потом и вовсе стерлись, когда Ник медленно поднялся на ноги.

– Утром после завтрака начинается твой рабочий день. Не явишься в офис, я позабочусь, чтобы отец сократил твоё содержание до нуля, – процедил Ник, на миг задержал взгляд на полотенце, в которое я куталась, и исчез в дверях своей комнаты.

– Придурок! – пробормотала я.

– И надень что-то более приличное, чем это! – рявкнул Ник, стремительно вернувшись на балкон и швырнув в меня тем самым платьем, которое я заботливо уронила в качестве декораций на свою половину смежного балкона.

И не поленился же дотянуться до моих шмоток.

Ник вновь исчез в своей спальне, но двери не закрыл. А спустя пару секунд, я расслышала звуки льющейся воды. Выходит, Ник отправился в душ.

Что ж, теперь точно пора спать. Завтра предстоит трудный день. Хорошо, что я выпила всего парочку коктейлей, и голова не будет страдать от похмелья. Плохо, что работать придется с Ником. В принципе, плохо уже то, что вообще придется работать.

Глава 9

Никто из охраны не видел, как исчез хахаль Сани. Решил разобраться с этим позже. Сейчас я опаздывал на работу. Впервые за всю мою карьеру. И это злило.

– Быстрее! – рявкнул я, как только девичья фигурка появилась на вершине лестницы.

Саня сделала вид, что не расслышала моих слов. Так и продолжила медленно и величественно плыть по ступеням, неспешно переставляя ноги в невероятно высоченных туфлях.

От каждого движения стройного тела, я заводился все больше. А совершенно ненужные и запретные мысли настойчиво проникали в мозг.

Черт! Будь она неладна, эта избалованная принцесса!

И вырядилась, как шлюха!

– Переоденься! – заорал я, когда Саня приблизилась почти вплотную ко мне.

А я с трудом удержал руки в карманах брюк. И реально пожалел о том, что не ношу более свободной одежды. Одно-го взгляда хватило бы, чтобы рассмотреть мой «стояк». А я, чертов идиот, пока не придумал, что делать со всей той кашей, что случилась в моей жизни.

– Что не так? – длинные ресницы взметнулись вверх, сердитый взгляд скользнул по моему лицу, а носик недовольно

сморщился.

– Все! Каблук слишком высокий! Юбка – короткая. Вырез на блузке – глубокий! – перечислял я.

– Туфли не сниму! Так я кажусь выше, – упрямо возразила Саня.

Пальцы с ярким маникюром скользнули по крошечным пуговкам, ловко вытянули их через петли.

Казалось бы, все, Никон Даниилович, выдыхай.

Но нет, меня уже понесло!

– Юбка! – рявкнул я.

– Это самая пуританская шмотка, которая есть у меня! – вздернула Саня нос вверх.

Я с трудом подавил желание схватить ее за плечи и встряхнуть так сильно, чтобы ее мозги встали на место.

– Я сказал: переоденься! – настойчиво прокричал я.

– Да пошел ты! – привычно ответила она. – Машкой своей командуй! Ко мне чего прилип?!

Я никогда не выходил из себя. И ведь права Саня. Сейчас я должен находиться рядом с Машей. Побеседовать с ее врачом, уладить вопросы с выпиской, уточнить все нюансы, да даже договориться с ее руководством по поводу больничного. Да плевать что, но улаживать.

А вместо этого, заведенный до предела, ору на сестру.

Сестру...

Но мое благоразумие, очевидно, сегодня не проснулось вместе со звонком будильника. И я, не раздумывая, стреми-

тельно подался вперед, ухватился руками за узкую и коротенькую юбку и рванул ткань в разные стороны.

– Ты идиот?! Придурок! Кретин! – вопила Саня, пытаясь собрать куски ткани и не позволить им упасть к ее ногам.

Зрелище оказалось слишком откровенным для меня. И только сейчас осознал, что под юбкой у нее – крохотное белье, которое обнажало все то, о чем я раньше мог лишь фантазировать.

– Переоденься! – повторил я свою просьбу.

Саня сквозь ресницы бросила на меня презрительный взгляд. Где-то в уголке сознания кольнула совесть. Перегнул? Да, очевидно.

Уже настроился на то, чтобы подобрать несколько нейтральных слов для извинений. И даже открыл рот, чтобы произнести их вслух, как только Саня разрыдается.

Но нет. Саня вдруг разжала руки, позволяя обрывкам ткани скользнуть по ее стройным ногам и лечь небольшой лужицей на последней ступени, с которой девчонка не успела спуститься.

– Я поняла, малыш Ники, – с придыханием прошептала Саня, а на ее ярко-накрашенных губах заиграла обольстительная улыбка. – У тебя проблема, да, братик? Машка перестала давать? Беда-беда...

Саня осуждающе поцокала языком.

– Бедный, несчастный, лишенный ласки малыш Ники, – щебетала Саня.

Я застыл. Все силы уходили на то, чтобы не сорваться, не поддаться на провокацию, не протянуть руки к соблазнительному телу.

Но это тело настолько сильно издевалось над моей выдержкой, что я и сам не знал, сколько еще смогу вытерпеть.

И пока я думал, ладонь Сани незаметно легла именно туда, где быть не должна. Ей запрещено там находиться. Не в этой жизни, однозначно!

Но она там была, сводила с ума, легко касаясь напряженного члена через ткань одежды и погружая меня в какой-то нереальный транс.

Не заметил, как ловкие пальцы перехватили полы моей рубашки. Я очнулся лишь тогда, когда Саня стремительно дернула ткань. Пуговицы с тихим перестуком запрыгали по полу, заставляя меня очнуться.

Да только если мозг сбросил пелену дикого, эротического возбуждения, то тело все еще находилось во власти искусительницы.

– Не вздумай больше портить мои шмотки, братик! Я такое не прощаю! – фыркнула Саня, развернулась ко мне спиной, хлестнув меня по лицу кончиками длинных прядей.

А дальше я смотрел, как упругая попа в ярко-алых, невероятно крошечных трусиках, покачиваясь из стороны в сторону, удаляется от меня. Все выше и выше, вверх по лестнице.

Ни капли смущения. Каждое движение величественное

и полное роковой страсти. Такое тело хочется брать ежесекундно, трахать до звона в ушах.

И, что самое ужасное, Кассандра это знала.

Оказавшись на верхней ступени лестницы, девчонка обернулась, бросила на меня дерзкий взгляд.

И я понял: это еще не конец.

Оказывается, пока Саня поднималась по лестнице, вышагивая на своих высоченных шпильках, она успела расстегнуть блузку. И теперь стояла передо мной в одном нижнем белье. Блузка соблазнительно соскользнула с покатых, хрупких плеч. А потом и вовсе оказалась на полу, перед стройными ногами.

– Пойду, закончу... – соблазнительно промурлыкала Саня, вкладывая двойной смысл в значение произнесенной фразы, и добавила: – переодеваться!

Но мое воображение уже было не остановить. Мозг буквально взломали яркие картинки того, как Саня, стоя в душе, под тугими струями теплой воды, ласкает свое тело, доводя до оргазма. Точно так же, как это делал я со своим телом минувшей ночью, в попытке забыться.

– Твою мать! – выдохнул я.

Негромкий хлопок двери, ведущей в спальню Сани, вернул меня в реальность. И я помчался в свою комнату. Не могу ведь я появиться на работе в рубашке с оторванными пуговицами. Более того, как мне все это объяснить Маше, если заявлюсь в таком виде перед ней.

Мысли о Маше остудили мой пыл. Но яркие картинки так и мелькали перед глазами. И главной героиней этого насыщенного красками фильма оказалась, к моему ужасу, совсем не Маша.

Глава 10

Я переоделась. Он сам велел.

И теперь, проходя мимо Ника, гордо расправила плечи. Видишь? Доволен? Соответствую?

Мой вздернутый подбородок и громкий хлопок дверью автомобиля, принадлежащего братцу, четко отражали каждую мою мысль.

Полупрозрачная туника, облегающая тело, лифчик в тон и строгие, пожалуй, излишне строгие брюки.

Хотя от строгости в них остался лишь цвет. Черный. Они плотно обхватывали мой зад. Но Ник промолчал. А ведь заметил, что наряд вышел еще более откровенным, чем та юбка с блузкой.

И туфли. Их я, как и обещала, не сменила. Перебьется!

– Я пришлю чек за новую юбку, братишка! – промурлыкала я, когда пристегивалась ремнем безопасности.

Ник все еще молчал. Но я видела, как его длинные пальцы обхватили руль. Да и привычная осторожная манера езды старшего родственничка сменилась внезапными перепадами скорости и неожиданными заносами на поворотах.

Психовал? Да и на здоровье!

Я, полностью погрузившись в свой телефон, принялась писать Мише.

Парень ответил мгновенно. Назначил встречу на вечер.

Разумеется и вполне ожидаемо я согласилась.

– И до которого часа продлятся мои пытки? – уточнила я у брата.

В ответ получила хмурый взгляд и полное игнорирование меня, как пассажира.

– Сколько часов длится рабочий день у рабов вашего офиса? – настаивала я на ответе.

– До шести! – брат все же удостоил меня ответом.

– До шести... – проговорила я вслух, печатая сообщение Михаилу.

Договорившись встретиться с парнем в половине седьмого в небольшой уютной кофейне недалеко от офиса, послала ему селфи.

Все, как полагается. Губки бантиком. Взгляд томный. Волосы красивой волной лежат по плечам. Словом, такому селфи был бы рад даже президент.

А вот Ник еще сильнее вжал педаль газа в пол, отправляя тачку вперед.

И мое настроение поднималось так же стремительно. Ну, что ж, малыш Ники, работать, так работать!

Главное, не пустить под откос весь папин бизнес назло брату.

Я ведь себя знаю, я могу.

Когда-то я уже бывала в этом здании. И с тех пор ничего не изменилось. Разве что интерьер стал более шикарным. Имелось несколько моментов, которые так и хотелось поменять. Но я предпочла затолкать это желание глубоко и навечно.

Я не собиралась вмешиваться в рабочий процесс, пусть и прекрасно представляла, какие дизайнерские приемы можно было бы использовать, чтобы сделать холл более привлекательным. А, к примеру, вот этот мрачный кабинет – более удобным.

– Все время, до возвращения отца ты будешь помогать Зое Карловне, – впервые подал голос Ник с того момента, как мы выехали из дома. – Зоя Карловна! Доброе утро! Вот ваш ценный и незаменимый сотрудник.

– Здравствуй, Кассандра! – произнесла секретарь Ника предельно вежливо, но мне вдруг захотелось спрятаться в шкаф от пронизательного учительского взгляда. Так на меня смотрел директор школы, когда устраивал очередную взбучку с угрозами вытурить из престижного учебного заведения.

– И вам не хворать, Зоя Карловна! – оскалилась я.

Мегера. Так и буду звать эту тетку с замашками офицера СС.

Зоя Карловна смирila меня непроницаемым взглядом

еще разок. Почему-то мне показалось, что на мой лоб только что прицепили ярко-красный круг, очень похожий на мишень в тире.

– Никон Даниилович, мне необходимо знать о полномочиях Кассандры, – деловым тоном проговорила Мегера, торопливо переставляя ноги вслед за шефом и не отставая от него ни на шаг.

Парочка скрылась за дверью кабинета. Ну, я пошла за ними. Ведь речь идет обо мне, выходит, их разговор мне можно послушать.

– Полномочия? – задумчиво повторил Ник, не оборачиваясь. Он рассматривал бумаги, которые передала ему Мегера и, кажется, забыл обо мне.

Да и отлично! Вот бы забыл насовсем, чтобы я тихонько смоталась по своим делам.

Но нет! Этот гад бросил на меня высокомерный взгляд.

– Думаю, пока что мы можем доверить ей только кофе, – усмехнулся братик. – Покажите моей сестре, где хранятся молоко и сахар.

– Хорошо! – раздалось послушное согласие.

Я сверлила убийственным взглядом затылок Ника. Интересно, если я прямо сейчас возьму, да огрею его чем-нибудь по этому самому затылку, он станет похож на обычного человека? Или ситуация лишь усугубиться?

– Никон Даниилович предпочитает капучино с двойным сахаром, – сообщила мне великую новость Мегера, когда го-

степриимно проводила меня к «рабочему» месту.

Крошечная коморка без окон, в которой все стены были увешены шкафами, а из удобной мебели – барный стул. Понятно, что здесь можно было приготовить кофе, разогреть обед и на этом все.

Нет, надо срочно звонить отцу! Срочно! Не могу ведь я торчать в этой клетушке и носить кофе всяким засранцам, пока они будут праздновать победу надо мной!

Рука потянулась к телефону. Номер Вероники я набрала в первую очередь. Я знала, как нужно составить беседу, чтобы отец согласился на все мои капризы.

Но в мыслях всплыл наш последний разговор. И ведь действительно, отец считает меня капризной и избалованной принцессой, не способной думать головным мозгом.

Ну уж нет! Я им всем покажу, что достойна чего-то большего, чем готовить кофе.

Сбросила вызов, отключила телефон, вздохнула.

Именно с приготовления кофе я и начала.

Пенка вышла чудесной, плотной, красивой. Да и сам напиток благоухал изумительно.

Я аккуратно выложила сахар, даже пристроила ложечку на блюдце. Папа мог бы мной гордиться! Не иначе.

Подхватила чашку и понесла в кабинет заносчивого засранца, который по ошибке оказался моим сводным братом.

Мегера Карловна чинно восседала за своим рабочим столом, торопливо печатала что-то в компьютере и не обращала

на меня никакого внимания.

– Печенье не забудь. Овсяное. Иначе у него день пойдет кувырком. А если Никон Даниилович будет не в духе, то оторвется на всем офисе, – настиг меня задумчивый и спокойный голос Мегеры Карловны за секунду до того, как я собралась распахнуть дверь кабинета Ника.

Я бросила удивленный взгляд на Мегеру Карловну. Женщина вновь невозмутимо молчала, не обращала на меня никакого внимания. Словно и не она произнесла фразу минуту назад.

– Ну, печенье, так печенье, – вздохнула я, вернулась на кухню, отыскала печенье и от всей своей щедрой души положила в вазочку ровно две печенюшки.

– Ешьте, Никон Даниилович, не обляпайтесь! – пожелала я брату.

Так и тянуло хотя бы плюнуть на красивую белоснежную пенку. Исключительно во благо эстетики и в целях завершения композиции.

Но сдержалась. А вдруг он забыл принять противоядие от моей волшебной слюны. Откачивай его потом. Еще не хватало!

Вторая попытка пробиться в кабинет Ника оказалась более успешной.

Мегера Карловна потеряла к моей персоне всяческий интерес. Я без стука вошла в святая святых Ника. Сделала пару шагов и поставила чашку на самый край стола для посе-

тителей.

Ник говорил по телефону, откинувшись на спинку своего рабочего кресла.

Я собралась уйти так же тихо, как и вошла. Но Ник вдруг поднялся на ноги, отошел к окну, отвернулся, напряженно слушая абонента.

Я секунду подумала, что, в принципе, мое ангельское терпение и шикарное настроение не пострадают, если я поставлю чашку и печенье ближе к Нику. Исключительно в качестве жеста доброй воли. И потом, кто знает, может быть, малыш Ники расщедрится, да и отпустит меня через часок другой? Кофе он уже к тому времени выпьет, а других поручений мне пока не доверяют. Да я и сама себе не доверила бы другие поручения.

Со своей задачей я справилась шикарно. Поставила чашку на край стола, подальше от бумаг, поближе ко всяким органайзерам, ручкам, скрепкам, монитору и телефону, и вдруг увидела кое-что, чего не рассчитывала увидеть.

Всего секунду я смотрела на небольшую рамку с фотографией. Рамка была действительно неприметной, неяркой, скучной. Она не выбилась из общего дизайна рабочего места Ника. Да ее и не сразу можно было заметить. Но я умудрилась увидеть именно ее.

И пока я переваривала увиденную информацию, Ник уже появился рядом, медленно и невозмутимо перевернул фото вместе с рамкой.

Я бы сочла, что стала жертвой галлюцинаций. Была рамка и нет ее.

И уже открыла рот, чтобы потребовать пояснений. Но Ник начал громко и безостановочно сыпать распоряжениями, давать указания и лаконичные пояснения незримому собеседнику в телефон.

Словом, я решила не вмешиваться. И так же незаметно исчезла из кабинета старшего брата.

Правда, оказавшись за дверью, привалилась к ней спиной. Кажется, мне нужно немного подумать. А еще, чуть позже непременно поинтересоваться у Ника, какого черта у него на рабочем столе моя детская фотка, сделанная в день моего рождения именно в тот год, когда Вероника с сыном поселились в нашем доме.

Мои тревожные, ненужные мысли нарушил звонок от Михаила.

– Здравствуй, красавица! – заговорил парень, а я улыбнулась.

Позитив Миши покорял и заставлял улыбаться.

Глава 11

Все превосходно, идеально, замечательно!

Получилось заключить контракт с иностранцами на более выгодных условиях, чем я прогнозировал.

Машку выписали из больницы, и она уже находилась дома.

Отец с мамой звонили и даже прислали несколько фотографий. Оба счастливые и улыбающиеся.

Все супер! У всех все замечательно. У всех, кроме меня.

Дверь за Саней закрылась, а я сжал телефон до побелевших костяшек.

Чего она хочет? Чего добивается эта вредная и избалованная девчонка?

Напряжение не отпускало. Брюки обтягивали округлую попу точно вторая кожа, выделяли каждый изгиб, горячили мою кровь и провоцировали мозг на фантазии, которые не должны рождаться в моем сознании. Не должны! Но они есть...

– Чертова девчонка! – пробормотал я, не сводя взгляда с чашки кофе и печенья.

Плюнула на белоснежную пенку? Да, определенно. Иначе это была бы не Кассандра.

Стоило закрыть глаза, как тут же возникали яркие картинки.

Обнаженная, прекрасная девушка. Девушка, которая портила мою жизнь своим присутствием, убивала меня медленно, но верно.

Нужно просто перевернуть страницу и жить дальше.

Но не выходило. Не получалось. Запах Сани въелся в мой мозг.

Ее вкус заставлял терять контроль над собой. И каждый глоток воздуха, проникавший в легкие, кажется, нес этот дурманный аромат.

Я вновь и вновь прокручивал в голове недавний поцелуй. И заставил себя вытащить из памяти последний секс с Машкой.

Получалось хреново. И я сделал глоток обжигающе горячего кофе.

Идеальный вкус, как я и люблю.

Удивительно, что у Сани этот напиток получился именно таким.

Прикрыл глаза, мысленно повторил еще раз весь список причин, согласно которым Кассандра должна находиться под моим присмотром. Мелькнула шальная идея, а не послать ли все к чертям собачьим?

Но нет. Я бы никогда не поступил с отцом вот так, наплевав на его просьбу.

Выдохнул. Допил кофе до самого дна, съел печенье. Спрятал фотку малышки Сани в стол, рядом с футляром колье, которое отец просил передать сестре.

Нет, подходящего случая так и не подвернулось. Подарю позже, когда наши беседы с сестрой продлятся дольше пяти минут.

Не уверен, что подобные моменты вообще наступят. Но я не терял надежды. Верил, что совсем скоро наши с Саней отношения станут более теплыми, подходящими брату и сестре.

– Угу, как только ты перестанешь трахать ее в своих снах, – пробормотал я, с силой сжимая пальцами переносицу.

С каждым часом, проведенным рядом с Саней, я чувствовал, что медленно и верно лишаюсь опоры. Словно бреду по зыбучим пескам. Шаг в сторону – и пропасть.

Решение, которое лежало на поверхности и к которому я мысленно готовился довольно давно, оказалось легко принять. О последствиях я не думал. Все, чего я добивался – спасение собственной шкуры. Эгоистично? Возможно. Но иного выхода я не видел. Да и потом, именно к этому шагу все и ведет. Верно?

Схватил телефон, набрал номер, дождался, когда мелодичный и приятный голос ответит на мой вызов, и тут же без лишних приветствий произнес:

– Маша! Я хочу перенести свадьбу!

– С тобой все в порядке, Ник? – вместо ответа произнесла невеста. – Ты какой-то странный.

– Ты слышала, что я сказал? – пришлось повысить голос,

что было абсолютно не свойственно мне. Тем более, в разговорах с Машей.

– Слышала, Никон, – спокойно ответила Маша. – Ты хочешь перенести свадьбу.

– Да, хочу! – постарался успокоиться, перелистнул календарь и высказал свое желание: – Через неделю после возвращения родителей. Я постараюсь передвинуть встречи. Ты возьмешь отпуск.

Машка медлила с ответом. Я ждал, словно от него зависела моя жизнь. Возможно, так оно и было. Главное, чтобы об этом знал только я.

– Хорошо, Никон, – наконец ответила Маша, а я сбросил вызов.

Что ж, совсем скоро я стану женатым мужиком, у которого не останется времени на всякие глупости вроде воспитания дерзких девиц.

И словно сама судьба испытывала мои нервы, посылая мне все новые и новые испытания в лице Кассандры. Двери кабинета распахнулись, и на пороге возникла Саня, недовольно хмурясь, обещая взглядом своих дерзких голубых глаз, по меньшей мере, расстрел конкретно моей персоны.

– Что это значит, братик?! – взвизгнула Саня.

Я всего на секунду позволил себе подумать, что такова реакция на изменение даты моей свадьбы. Но эта радость была мгновенной. В руках у Сани был белоснежный листок бумаги, который девушка швырнула на мой стол.

– Какого черта ты творишь, Никон Даниилович?! – продолжила Саня. – Это мое наследство! Ты не имеешь никакого права на него! Это фонд моей матери! Мои деньги!

Медленно поднялся на ноги. Смерил девчонку безразличным взглядом.

Бесится? Очевидно, так и есть.

– Это не только мое решение. Так нужно, Саня. В противном случае ты спустишь все средства на ветер, – спокойно проговорил я.

– Я не такая дура, какой ты меня считаешь! – кричала Касандра, сжимая руки в кулаки. Казалось, еще секунда, и девчонка набросится на меня в попытке нанести пару-тройку повреждений моему телу.

– Не знаю, не знаю, все признаки на лицо, – скептически протянул я, скрестил руки на груди и смотрел на то, как в моем кабинете разворачивается ураган локального масштаба.

– Охренел? – Саня шагнула ближе, воинственно вздернула подбородок, смерила меня убийственным взглядом. – Что еще ты насоветовал моему отцу? Какие еще условия? Срок наследования вы уже изменили, каким-то волшебным образом. Дальше что? Подыщите мне подходящую работу? Мужа? Спланируете беременность?

– Успокойся, Саня, – осторожно попросил я, понимая, что девчонка вот-вот окончательно сорвется.

– Я спокойна! – отрезала она.

– Я вижу, – усмехнулся я и попытался положить руки на ее плечи, но Саня тут же сбросила их, а взамен ударила кулаками в мою грудь.

– Это ради твоей безопасности и безбедного будущего! – попытался воззвать к ее благоразумию.

Но Саня и здравый смысл – диаметрально противоположные значения.

Напряжение, повисшее в кабинете, нарушил звук пощечины. Ладонка Сани взметнулась вверх, но второго удара я не допустил.

– Ублюдок! – рявкнула сестра.

Я лишь горько усмехнулся. Она права. Но решение отца я не стану оспаривать. Если он считает, что в двадцать лет сестре рано доверять такие суммы, значит, я сделаю все, чтобы она их не получила.

– Ты права, сестренка, мне далеко до твоей родословной, – прошипел я. – Отцом-наркоманом могу похвастаться лишь я.

– Я не это имела ввиду! – с нотками вины пробормотала Саня, а потом вернулась к прежнему тону. – Я найму адвокатов! У тебя нет прав на фонд моей матери!

– Мне он и не нужен, Саня, – возразил я. – А теперь успокойся и свари мне кофе.

– Да пошел ты! Я тебя быстрее отравлю, чем буду прислуживать! – вновь взвилась девчонка.

– Вот и отлично, – рассмеялся я.

– Придурок! – парировала она, стремительно развернулась, хлестнула меня по лицу длинными прядями и выскочила из кабинета.

Вот и поговорили.

Рухнул в кресло. И только сейчас осознал, что напряжение никуда не делось. И все стало еще хуже. Теперь даже короткие беседы с сестрой на повышенных тонах способны заставить кипеть мою кровь, а член – пульсировать от неистового и безумного желания. И играть роль безразличного старшего братца становилось все труднее.

– Твою мать! – простонал я, упираясь лбом в гладкую поверхность стола. – Что делать?!

Глава 12

– Документы на подпись, – голос Зои Карловны отвлек от размышлений.

– Оставьте на столе, спасибо, – ответил я.

– Уже почти шесть, – заметила секретарь.

– Вы свободны, – отпустил помощницу, так и не отвернувшись от окна, через которое просматривался вход в здание офиса.

– До завтра, Никон Даниилович, – попрощалась Зоя Карловна.

Я наблюдал сквозь стекло, как сотрудники «Довпрома» стайками покидают офис. Кто-то торопливо бежал в сторону остановки, кто-то сворачивал к парковке. Я знал почти всех подчиненных, особенно тех, которые работали с нами на протяжении нескольких лет.

Знал всех, но почему-то ждал появления именно Сани. Я еще не скоро соберусь домой, работы накопилось до поздней ночи. Но вот что держит сестру в офисе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.